

которые мы рассматриваем как необходимое педагогическое условие воспитания языковой личности школьников.

Решение обозначенной педагогической проблемы возможно только в результате системного использования комплекса методико-технологических средств на каждом этапе учебной деятельности (стимулирующе-мотивационном, операционно-деятельностном и оценочно-результативном). Применение на каждом этапе учебной деятельности разработанной нами технологии обеспечивает позитивную динамику в процессе воспитания языковой личности школьников.

В ходе исследования был определен и обоснован комплекс методико-технологических средств воспитания языковой личности школьников в процессе преподавания русского языка, который включает в себя:

- методы и приемы воспроизведения и осмысления лингвистического и речеведческого материала: объяснение (лекция, беседа, доклад), рассуждение, рефлексия, пример;

- методы организации деятельности: упражнения, инструктаж, педагогическое требование, создание педагогических и проблемных ситуаций, анализ ситуаций, деловая игра;

- методы стимулирования деятельности школьников: поощрение и наказание, создание ситуаций успеха, опора на положительное в человеке, выделение положительного в деятельности, соревнование;

- методы контроля, самоконтроля и самооценки деятельности и поведения: самоконтроль и контроль, оценка и самооценка, рецензирование и редактирование, проверка и оценивание адекватности воспроизведения предложенного текста, создание и анализ речевых произведений.

Использование данного комплекса позволило сформировать у школьников те способности, которыми должна обладать языковая личность.

С. З. Гончаров

Екатеринбург.

СУБЪЕКТНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА

В современной философской литературе субъект определяется как «носитель сознательной целенаправленной деятельности». Это определение, является крайне общим. Оно отождествляет субъектность с социальной дееспособностью. В философской классике субъектность понимается намного конкретней – как высший уровень субъективности. «Все дело в том, – писал Гегель, – чтобы понять и выразить истинное, не как субстанцию только, но равным образом и как субъект» [1, с. 9]. Верному пониманию субъектности мешает механистиче-

ская логика «определения извне» – одно определяется другим, а другое – иным другим, и так до бесконечности, которую Гегель назвал «дурной». Такая логика не позволяет понять саморазвитие целого, когда оно само полагает ввне предпосылки своего сохранения и роста и поэтому является самообоснованным и саморазвивающимся; она не решает проблему саморазвития, а имитирует ее решение бегством в бесконечный ряд причин и следствий, например, указывает все новые внешние факторы определения личности (последняя мыслится как теннисный шарик, траекторию движения которого определяют внешние обстоятельства – педагоги, методы воспитания, среда и т. д.). Механистическая логика старательно избегает анализа самонаправленных процессов, будь то самоопределение, самоуправление, самодеятельность и другое «само». В социальном плане эта логика выражает ситуации, в которых люди низведены до уровня частичек социальной машины, объектов манипулирования и исполнительей извне навязанных стандартов мышления, потребления и поведения.

Против такой логики боролись Спиноза и Лейбниц, Кант и И. Фихте, Гегель и Маркс, Н. А. Бердяев и И. А. Ильин. Суть философии Канта – «определяйся сам собой». То же у Фихте: «Сам человек есть цель – он должен сам определять себя» [2, с. 62]. «Самопричинность» у Спинозы, «самодеятельность» монад у Лейбница, «самоопределение» и «самополагание» Я у Канта и Фихте, «для-себя-бытие» у Гегеля, «самоизменение» субъекта у Маркса – эти родственные идеи выражают новую, диалектическую логику, позволяющую верно отобразить самонаправленную социальность, саморазвитие людей в актах их «самостановления» в деятельности, общении и мышлении. Утверждение об изменении людей внешними обстоятельствами Маркс преобразовал в положение об их «самоизменении» путем практического изменения обстоятельств, где человек одновременно выступает и субъектом и объектом действия, и воспитателем и воспитуемым, и законодателем и исполнителем собственных принципов. Неспособность к волевому самоопределению и самоосуществлению Маркс считал крайней деградацией, поражающей человека в «самой его творческой основе». Отсюда проистекала вся сила его гнева против «самоутраты» людей в отчужденной от них экономике, политике, идеологии. В русской философии достаточно полно раскрыта духовно-ценностная основа субъектности.

Субъектность есть специфическая форма, которая характеризует социальную активность (человека, коллектива, социального института и т. п.) со стороны таких существенных качеств, как способность к самоопределению, самодеятельности, нормотворчеству, самоуправлению; в аспекте полномочий, прав и обязанностей в реализации социально важных интересов; в аспекте реальной власти над социальными и природными силами.

Исходным в структуре субъектности является самоопределение – в актах мышления и воли, веры и чувств, деятельности и общения. Самоопределение – предпосылка творчества, умения порождать само правило, новый способ действия. Субъект дает себе право на творчество тогда, когда он признает себя (ибо другие признают его таковым) выразителем интересов общего дела. Поэтому он дает себе полномочие на созидание общеинтересной новизны. Самоуполномочивание – важнейший момент новаторства: субъект проникается общим интересом, считает свой интеллект равноценной частичкой общественного интеллекта, доверяет своему разуму и совести и поэтому без психологического дискомфорта дает себе мандат на нормотворчество. Взгляд на проблемы с позиций общего дела наполняют мышление, волю, чувства человека емким социальным содержанием. Он мыслит широко и чутко к перспективным тенденциям.

Возникая в актах самодеятельности, самоопределение превращается в устойчивую схему работы сознания. В самодеятельности преобладает направленность на изменение самих схем деятельности: субъект не сращивается с приемами как улитка с раковиной, он проектирует новые способы преобразования реальности, а тем самым – новые способности. Ибо последние есть усвоенные способы деятельности. В самодеятельности доминирует установка на выход за пределы достигнутого путем разрешения противоречия между сущим и должным. Возникает ситуация, требующая ума, т. е. умения разрешать созидательные противоречия. Исполнительства здесь недостаточно. У диалектики и самодеятельности общий девиз: выход за пределы уже ставшего, застывшего и окаменевшего к новым смысловым горизонтам путем разрешения противоречий. Последние есть «локомотив» творчества. Самодеятельность побуждает к глубинному общению по поводу взаимного обогащения способностями. Такое общение вызывает у студентов желание утвердить себя в сознании других как личность творческую, достойную уважения и признания. Так рождается важнейший момент общения – соревнование по поводу сравнения личных способностей. Соревнование достаточно гуманно по форме, чтобы не травмировать достоинство личности, но оно достаточно остро по накалу, чтобы побудить каждого к интенсивному напряжению способностей и выявлению скрытых резервов личности.

Литература

1. Гегель. Феноменология духа // Соч.: В 14 т. М., 1959.
2. Фихте И. Г. О назначении человека. М., 1935.